

Отзыв
официального оппонента
кандидата культурологии, доцента Николаевой Елены Валентиновны
на диссертацию **Дубовицкой Дарьи Александровны**
**«Креативность виртуальности в современных
культуротворческих процессах»**,
представленную в диссертационный совет Д 212.062.08
при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»
на соискание ученой степени кандидата культурологии
по специальности 24.00.01 – теория и история культуры

Заявленная Дубовицкой Д.А. тема диссертационного исследования, связанная с креативной составляющей виртуальности в творческих практиках современной культуры, хотя и не является абсолютно новой в гуманитарном знании к. XX – н. XXI века, остается, тем не менее, весьма **актуальным** направлением культурологической рефлексии. Проблематика феномена виртуальности в ее соотнесенности с творческой составляющей социокультурной динамики разрабатывается в последние годы с самых разных, в том числе, междисциплинарных научных позиций. В этой связи нельзя не отметить сложность и в определенном смысле непосильность поставленной диссертантом задачи для решения ее в рамках достаточно краткого научного исследования.

Избранный ракурс изучения проблемы определил логику и структуру диссертационной работы, которые полностью соответствуют поставленным целям и задачам исследования. Главы соразмерны друг другу и органично связаны между собой.

Первая глава содержит развернутый экскурс в историю термина «виртуальность» и подробный обзор представлений о виртуальном в разных научных школах и дисциплинах начиная с Античности и вплоть до начала XXI века. Большое внимание уделяется этимологии лексемы «virt-» и социокультурным коннотациям понятия «виртуальность» в разных языках, эпохах и областях научного знания. Автором делается справедливый вывод о неоднозначности и противоречивости понятия «виртуальность» в

современном научном дискурсе.

Вторая глава посвящена выявлению сущности и специфических свойств виртуальности как феномена культуры. Главный вопрос, на который диссертант пытается найти ответ, лежит в плоскости первичности/вторичности виртуальности по отношению к реальной действительности. Предложенное Д.А. Дубовицкой решение этой дилеммы сформулировано в виде философской «петли обратной связи»: «виртуальность есть матрица окружающей действительности, отражающаяся в предметах реальности» (с. 43). При этом авторское понимание виртуальности связано со способностью человеческого сознания создавать образы и «с предельным использованием воображения» (с. 44), а также возможностью актуализации виртуального в реальности через материализацию, опредмечивание, физическое воплощение образов, возникших в воображении. Диссертант обозначает следующие свойства виртуальности: сущностность (субстанциональность), потенциальность, созидательность, актуальность, интерактивность. В качестве образцов виртуализации в культурной действительности Д.А. Дубовицкая подробно рассматривает мифологию, религию и науку, определяя виртуальность в качестве главного способа миропознания.

В третьей главе, исходя из многочисленных концепций, предметом которых является творчество, диссертант анализирует сущность виртуальности в искусстве, в т.ч. мимесис и подмену реальности, от древних барельефов и оптических аттракционов до фотографии, кинематографа и киберпространства, а также касается вопросов виртуальности сна и виртуального моделирования исторических ситуаций. Рассматривая творчество как «актуализацию виртуального в культуре», Д.А. Дубовицкая пытается обосновать различия между творчеством и креативностью, соотнося первое с вдохновением и самовыражением автора-творца, а второе с технологией организации творческого процесса. Креативность виртуальности, по мнению диссертанта, заключается «в производстве

привлекательного виртуального образа» (с.109). В этом контексте виртуальность связывается с бодрийяровским понятием гиперреальности, и с семиотическим пространством симулякров, порождаемым современными брендами, рекламными мифами и политическими идеологиями.

Достоверность и **новизна** исследования обусловлены обширной научно-методологической базой, междисциплинарным подходом к обоснованию выдвинутых положений и сочетанием синхронической и диахронической перспектив при анализе поставленной проблемы.

Заслуживает одобрения смелость автора предложить собственное предикативное определение изучаемому феномену, обозначив виртуальность как «феномен, позволяющий человеческому сознанию создавать образы и смыслы, оперировать ими, и способный в процессе актуализации преобразовываться в реальный символ или объект» (с. 54). Также в числе положительных моментов стоит отметить использование диссертантом концептов постнеклассической философии культуры. Несомненным достоинством диссертации является четкая артикуляция выводов в конце каждой главы.

В содержании диссертационной работы Дубовицкой Д.А. в достаточной степени обосновываются **основные положение и выводы** исследования. Привлекая широкий круг научной литературы по вопросам виртуальности, творчества и креативности, Дубовицкая Д.А. постаралась систематизировать существующее множество мнений и походов, уделив особое внимание анализу феномена виртуальности в рамках не только технического и психологического подходов, но также онтологического, антропологического и культурологического, что и составило **теоретическую значимость диссертационного исследования.**

Следует подчеркнуть, что некоторые результаты диссертационного исследования, действительно, обладают выраженной научной новизной. В частности, диссертанткой предпринята вполне успешная попытка выявления роли виртуальности в процессах культуротворчества на разных стадиях

культурно-исторического развития и определена возможность преодоления культурного кризиса при условии привнесения в культуру творчество наиболее значимых элементов креативных процессов.

Кроме того, в рамках исследования автор берется за чрезвычайно сложные задачи, например, пытается выделить общие свойства виртуальности как феномена, независимо от генезиса и сущностных форм, т.е. для всех видов виртуальности.

Вместе с тем, диссертационное исследование Д.А. Дубовицкой не лишено некоторых недостатков:

1. Авторское понимание понятия виртуальности, представленное в русле платоновской эйдетики, оказывается довольно противоречивым. Виртуальность, существующая в сознании и над сознанием человека (с.102), по мнению диссертанта, то параллельна, обособлена, альтернативна реальности (с. 46), то является «свойством реальности» (с. 50). И далее: с одной стороны, подчеркивается первичность виртуального по отношению к реальной действительности (с. 50), а с другой, утверждается, что виртуальное есть миметическое отражение этой самой реальной действительности (с. 78, 80), и, наконец, «реальность стремится имитировать виртуальное пространство, симулировать процессы, происходящие в нем» (с. 69). В таких принципиальных моментах хотелось бы большей научной точности.

2. Предложенные диссертантом свойства виртуальности не в полной мере характерны, например, для виртуальности компьютерных миров или голографических объектов. Кроме того, вызывает некоторое недоумение отсутствие автономности среди свойств виртуальности, поскольку виртуальности присущи свои, отличные от реальной действительности хронотопы, законы бытия и способы смыслополагания.

3. Не вполне стилистически безупречно сформулированы некоторые значимые элементы текста диссертации: выносимые на защиту Положения 2 и 3 (с.11); название первой главы «Методология виртуальности...» (с. 13), Вывод 1 по I Главе о «десемантизации виртуальности» (с. 40).

4. Название диссертации, на наш взгляд, не вполне отражает ее содержание, поскольку соотносит рамки исследования с современностью, тогда как, по существу, автор рассматривает феномен виртуальности в самом

широком его смысле, обращаясь даже к культурным практикам Древних и Средних веков, связанных с мифологическим и религиозным мировосприятием. И хотя проблематика креативности виртуальности в современной культуре заявлена в названии диссертации и обозначена в объекте и предмете исследования, собственно к ней диссертант подходит только в самом конце работы, в заключительном параграфе III Главы. В итоге получилось, что автор сосредоточился на общефилософских вопросах виртуальности в культуротворчестве, вновь и вновь апеллируя к моделям мышления в мифе, классическом искусстве и науке безотносительно к радикальным изменениям в них, вызванным особенностями информационного общества и цифровой культуры, а о виртуализации многих современных социокультурных практик автор говорит как бы мимоходом, ссылаясь на известных зарубежных и отечественных ученых (Ж. Делеза, Ж. Бодрийяра, Д. Иванова). В результате остается не до конца ясно, в чем конкретно проявляется креативность виртуальности в современных культуротворческих процессах.

5. К тому же так называемая «кибернетическая», компьютерная реальность, рассматривается в диссертации то как технологический (с. 69), то как культурный (с. 85) феномен. Разделяя позицию Д. Иванова, о том, что «виртуализация – это любое замещение реальности образами, символами» (с. 102), диссертант при этом делает акцент на «техническом» характере компьютерной реальности, отграничивая ее от виртуальности на основании не вполне ясного критерия (не)альтернативности вариантов конечного результата (сс. 68-69; 84). Но именно виртуальность компьютерной реальности в современной культурной парадигме является не столько инструментальной, сколько смыслопорождающей. Более того, компьютерная виртуальность во всех ее креативных аспектах, реализуемых через цифровое искусство, многопользовательские компьютерные игры (подобные Minecraft, Secondlife и др.), коммуникативные практики, научное и художественное моделирование сложных систем и процессов разного генезиса и т.д., предоставляет современному человеку не только исключительные, демиургические возможности со-творения самых разных виртуальных миров, но и открывают пространства творческой и социокультурной самореализации и новых форм экзистенции.

6. Трудно согласиться с тем, как в диссертации обозначено различие

между творчеством и креативностью: «в отличие от творческого процесса, в результате которого появляются новые ценности, который сам по себе традиционен, понятен и не всегда выходит за рамки общепринятых норм и существующих принципов, креативная деятельность и включает в себе тот инновационный подход, который выходит за пределы установленных технологий, норм и правил, принятых в обществе» (с. 101).

В целом, однако, несмотря на высказанные выше замечания, можно констатировать, что диссертация Дубовицкой Д.А. представляет собой актуальное, логически выстроенное научное исследование философско-культурологического характера, которое, при всей своей дискуссионности, обладает определенным теоретическим и прикладным потенциалом. Автореферат и публикации автора отражают основное содержание и результаты диссертационной работы.

Исходя из вышеизложенного, полагаю возможным сделать следующее заключение о том, что:

Диссертационное исследование Дубовицкой Дарьи Александровны «Креативность виртуальности в современных культуротворческих процессах» соответствует основным требованиям п. п. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней ВАК Минобрнауки России, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Официальный оппонент:

кандидат культурологии, доцент
доцент кафедры теории и истории культуры
НОУ ВПО «Гуманитарный институт телевидения
и радиовещания им. М.А. Литовчина»

Николаева Е.В.

119180, г. Москва, Бродников пер., д.3.
(495) 721-38-55 mail@gitr.ru

27 ноября 2015 г.

Подпись Николаевой Е.В.
подвержено
Нач. отв. кадров Рядковой Е.А.

НАЧАЛЬНИК КАДРОВО-ПРАВОВОГО ОТДЕЛА
Е.А. РЯБКОНОВА